

Шао Лиюй опустил взгляд на человека, лежавшего в его объятиях.

Тун Даоцзюнь затуманенным взглядом скользнул по двум фигурам, застывшим на кровати в двусмысленной позе, и уткнулся лицом в грудь Шао Лиюя, вдыхая приятный аромат, исходивший от него.

— М-м.

— Я отвезу тебя в поместье Цзинъаньского хоу, а остальное предоставь мне.

Тун Даоцзюнь не ответил, лишь слегка кивнул. Он чувствовал, что голова становится всё тяжелее, а бушующий внутри жар, который он до сих пор сдерживал, начал выходить из-под контроля.

V587...

Его губы шевельнулись, он попытался что-то пробормотать, но голос был слишком слаб.

Небо уже потемнело. В комнате царил полумрак, лишь на столе мерцал светильник, и в его дрожащем свете едва угадывались очертания мебели.

Внезапно раздался прерывистый стон, сопровождаемый тяжелым дыханием. Занавеси у окна задрожали, а ножки кровати жалобно скрипнули, заскрежетав по полу.

Свет свечи пробивался сквозь полог, высвечивая беспорядок на постели и две переплетенные сильные фигуры.

Тонкая, гибкая талия выгнулась, длинные ноги крепко обвили мускулистый торс. В такт яростным толчкам раздавались липкие, влажные звуки соприкасающихся тел, не утихавшие долгое время.

Спустя долгий час.

Человек сверху сделал несколько мощных движений, стоны и прерывистое дыхание резко усилились, прежде чем постепенно сойти на нет, сменившись учащенным сердцебиением.

— Тебе лучше?

Шао Лиюй прижал к себе обмякшего, лишенного сил человека. Глядя на бледное тело,

покрытое множеством отметин, он почувствовал, как в его глазах вспыхнула нежность, смешанная с собственническим обожанием.

— Совсем не лучше, — Тун Даоцзюнь зажмурился и, ворчливо надув губы, пробормотал: — Сил нет, поясница ноет, ноги как ватные, а там... всё болит. Ты совсем не умеешь проявлять нежность.

Черт возьми, этот проклятый Шао Цзисюн и мерзавец Цзянь Цзяньжэнь! Зачем было сыпать столько отравы? Неужели они не боялись, что он отдаст концы прямо на кровати?

За эту ночь всё повторялось пять раз, и лишь сейчас действие яда начало слабеть. Тун Даоцзюнь чувствовал, что даже с его улучшенным телосложением он скоро превратится в дохлую рыбу.

Он знал, что в том кувшине с Пьянящим Небесным Ароматом был яд, но не ожидал, что он окажется настолько мощным. В ресторане «Пьяный аромат» его голова была тяжелой, но сознание оставалось ясным.

Однако стоило Шао Лиюю привезти его в поместье, как всё вышло из-под контроля.

Поддавшись влиянию яда, он сам повалил Шао Лиюя на кровать, сорвал с него одежду и, в конечном итоге, полностью подчинил его своей воле.

Какое же это было безумие!

— Я разотру тебе поясницу, — Шао Лиуй принялся осторожно массировать ноющее место.

Сила нажатия была идеальной. Тун Даоцзюнь довольно заурчал, прижавшись к нему. Он разглядывал следы от укусов, которые сам же оставил на груди Шао Лиюя в порыве страсти, и, прищурившись, облизнул губы, чувствуя, что ему всё еще мало.

За всю свою жизнь, пройдя через столько миров, он впервые делил постель с кем-то. И хотя всё проходило бурно, Шао Лиуй был очень внимателен, так что, если не считать дурманящего действия яда, он не чувствовал дискомфорта.

— Ты побывал в моей постели, теперь ты мой, — он игриво ущипнул его за грудь.

— М-м, — отозвался Шао Лиуй. Его рука, ласкавшая талию, приподняла Тун Даоцзюня. Тот оседлал его бедра и тут же почувствовал твердый предмет, упершийся в самое чувствительное место, и замер, не решаясь пошевелиться.

Хотя его тело, модифицированное системой, могло выдержать еще не один раунд, после этого

ему пришлось бы пролежать в постели пару дней.

Увидев, что он наконец присмирел, Шао Лиюй поцеловал его в губы и прошептал:

— Как только восстановишь силы, я возьму тебя снова.

Тун Даоцзюнь закатил глаза, решив, что после этой ночи Первый принц стал еще бесстыднее.

Прильнув к груди Шао Лиюя, он закрыл глаза:

— Что с теми двумя?

— Ин-эр только что передал весть: оба пришли в себя и сейчас занимаются тем же, чем и мы. С такой дозой яда они продержатся до рассвета, так что там будет весьма оживленно. — В глазах Шао Лиюя блеснул холодный, злой огонек, когда он укладывал своего спутника на кровать.

— Хорошо.

Сказав это, Тун Даоцзюнь провалился в глубокий сон — он был измотан до предела.

Шао Лиюй смотрел на спящего человека, уткнувшегося лицом в его грудь. Он крепче обнял его за тонкую талию и склонился, чтобы оставить легкий поцелуй на слегка припухших губах.

Он всегда обладал железной выдержкой и мог сохранять спокойствие, даже если его искушали сотни красавиц. Но стоило этому человеку просто посмотреть на него, улыбнуться или слегка поддразнить, как вся его самодисциплина рушилась.

Он прекрасно понимал, что тот отравлен и не осознает своих действий, и воспользоваться этим было недостойно благородного мужа. Но когда этот человек повалил его, начал срывать одежды и целовать, он не смог подавить охватившее его желание.

В тот момент, когда они соединились, он почувствовал, как пустота в его сердце наконец заполнилась. Словно это место с самого начала пустовало, ожидая именно его.

Сильное чувство удовлетворения заставило его забыть, что для другого это был первый раз. Он позволил себе расслабиться и под влиянием дурмана брал его пять раз, пока к нему самому не вернулись остатки разума.

Уткнувшись лицом в теплое, пахнущее нежностью тело, Шао Лиюй прошептал:

— Мой...

Утренний ветерок влетел в приоткрытое окно, колыша белые занавеси. Сквозь них едва угадывались две фигуры, всё еще сплетенные в объятиях, а тяжелое дыхание и хриплые стоны не смолкали.

Вдруг дверь с грохотом распахнулась. Толпа людей с яростными криками ворвалась внутрь и, обогнув ширму, ввалилась в спальню.

— Ты, бесстыдная тварь... — предводитель ворвался к кровати, схватил мужчину, который всё еще совершал резкие движения, и с размаху ударил его по лицу.

Соединенные тела были насильно разорваны, раздался отчетливый влажный звук, а затем последовал глухой стук упавшего на пол тела.

Когда разъяренный человек увидел, кто именно голым валяется на полу, его лицо мгновенно изменилось, и он от ужаса рухнул на колени.

— Т-третий принц...

Этот полный страха возглас заставил обоих мужчин, ослепленных страстью, постепенно прийти в себя.

Цзянь Цзяньжэнь лежал на кровати, обнаженный, с телом, покрытым алыми следами и белесыми пятнами, раскинув ноги, выставляя себя на всеобщее обозрение.

— А-а-а!

В этот момент вошел еще один человек с прислугой. Услышав знакомый крик, он изменился в лице и бросился вперед.

Увидев открывшуюся картину, Цзянь Чуцин позеленел.

Когда Тун Даоцзюнь проснулся, был уже полдень. Место рядом было пустым — Шао Лиюй ушел. Постель была заменена на чистую, липкого ощущения на теле тоже не было — очевидно, его помыли, пока он спал. На нем была удобная мягкая рубашка, и даже то самое место, которое пострадало от чрезмерного использования, было смазано лекарством: кроме легкой припухлости, он ничего не чувствовал. Уголки его губ невольно поползли вверх.

— Какой внимательный...

Когда он пробормотал это, в дверь постучали. Раздался голос Ин-эра:

— Господин?

— Входи. — Тун Даоцзюнь ответил, и его голос совсем не звучал хрипло. Он не забыл, что кричал всю ночь, и, вероятно, Шао Лиюй напоил его водой перед уходом. В глазах Тун Даоцзюня промелькнула улыбка.

Тот пробыл с ним всю ночь в поместье Цзинъаньского хоу, наверняка спешил вернуться во дворец к утренней аудиенции, но всё равно проявил такую заботу.

Ин-эр вошел с плетеной корзинкой в руках. Увидев, что Тун Даоцзюнь сидит на краю кровати, он подошел, поставил корзинку на столик и достал из нее супницу.

— Его Высочество, вернувшись во дворец, приказал повару сварить сладкий суп. Он томился на медленном огне всё утро, а потом его держали теплым. Господин как раз проснулся, самое время поесть.

Тун Даоцзюнь взял ложку. Суп был идеальной температуры, сладкий и питательный вкус разлился во рту, а на душе стало тепло.

— Кроме того, Первый принц подал прошение императору от вашего имени, взяв три дня по болезни, чтобы вы могли отдохнуть в поместье.

Тун Даоцзюнь замер с ложкой у рта. Его сердце дрогнуло: как можно не влюбиться в человека, который настолько внимателен к каждой мелочи?

— Хорошо, я понял.

Помимо того, что он чувствовал себя неважно, это было связано и с вчерашним скандалом. Сегодня утром в столице, должно быть, творилось нечто невообразимое — всё дошло до самого императора. Жаль, что он сам был слишком утомлен и проспал всё самое интересное.

Ничего, у него есть V587, он сможет пересмотреть запись сколько угодно раз.

Эй, странно. Почему V587 молчит с тех пор, как он проснулся?

— Эй, эй, V587, ты здесь?

— Ту-ту, режим ожидания отключен, система запускается, пожалуйста, подождите...

Режим ожидания?! Что за чертовщина?

— У-у-у, господин, с вами всё в порядке?! — раздался вопль V587.

Тун Даоцзюнь приподнял бровь и, попивая суп, спросил:

— Что ты творишь? Почему ты был в режиме ожидания?

С момента их встречи V587 всегда был на связи каждую секунду. Такое случилось впервые.

— Я и сам не знаю! Вчера, когда вы притворились, что теряете сознание, и этот мерзкий принц собирался совершить непотребство, появился Первый принц, вырубил его, а потом... о боже, мои системные данные начали сбоить, и меня принудительно переключило в режим ожидания! — взвизгнул V587. — Вдруг это вирус? Господин, подождите, мне нужно провести полную проверку!

Он ведь система высшего интеллекта, если он подхватит вирус, это будет катастрофа.

V587 бросил своего господина и помчался проверять данные. Тун Даоцзюнь не спеша допил суп и удовлетворенно икнул.

Раз V587 занят, можно спросить Ин-эра.

— План удался?

— Вполне. Но господин позволил втянуть в это дело одного придворного, что привлекло внимание императора. Когда я уходил, Его Высочество еще не вернулся с аудиенции.

— Какого чиновника втянули?

— Старшего сына цензора, а также множество слуг из его поместья...

Тун Даоцзюнь приподнял бровь и не сдержал смеха. Император наверняка в ярости. Мало того, что его сын кувыркается с мужчиной вне дворца — в конце концов, здесь к таким отношениям относятся терпимо, — но когда их застукал за этим сын высокопоставленного чиновника со своими слугами, это стало позором на всю империю.

Шао Лиюй оказался настоящим мерзавцем. Изначально план был прост: Чжань Шань должен был заманить Цзянь Чуцина, а тот — поднять шум перед императором. Но теперь, боюсь, об этом знает весь город.

Должность цензора очень высока: они имеют право критиковать императора, проверять указы и доклады. С древних времен существует традиция не казнить цензоров, а нынешний император — мудрый и трудолюбивый правитель — ценит их особенно сильно.

Сейчас чиновники делятся на три лагеря: проимператорский, сторонники левого канцлера (родственники императрицы, поддерживающие Шао Лиюя) и сторонники правого канцлера (родственники императорской наложницы, поддерживающие Шао Цзисюна). Цензоры относятся к проимператорскому лагерю.

Старший сын цензора был падок на женщин, и одна из его наложниц встретила в поместье земляка-слугу, с которым у них завязался роман. Другая наложница узнала об этом и донесла старшему сыну. Неизвестно, как Шао Лиюй провернул это, но он заманил их в «Пьяный аромат», где разгневанный сын цензора застал их в постели, ударил Шао Цзисюна, и всё раскрылось. А тут еще подоспел Цзянь Чуцин, приведенный Чжань Шанем. Скандал был грандиозный, его слышали все посетители ресторана.

— Ха-ха-ха! — Тун Даоцзюнь рассмеялся так, что покатился по кровати, не обращая внимания на ноющую поясницу.

— Господин, есть новости! — с воплем появился V587, закончив антивирусную проверку.

— М? — Тун Даоцзюнь перестал смеяться и принял более удобную позу.

V587 вывел интерфейс с данными: шкала прогресса выполнения миссии взлетела до 90%.

Тун Даоцзюнь слегка приподнял брови, не особо удивившись. Он знал, что этот удар по Шао Цзисюну и Цзянь Цзяньжэню принесет плоды, но не ожидал, что вмешательство Шао Лиюя так сильно ускорит прогресс.

Ему стало очень любопытно, какое решение примет мудрый старый император.

— V587, что сейчас происходит в тронном зале?

— Господин, подождите. — V587 тут же спросил интерфейс, транслирующий «прямой эфир» из дворца.

Чиновники лежали ниц. На троне сидел разъяренный император. Слева за занавеской сидели две женщины: одна в роскошном наряде императрицы, другая — в фиолетовом платье, чье лицо исказилось от сдерживаемого гнева.

В центре зала стоял Шао Цзисюн с мрачным лицом, рядом с ним — бледный, дрожащий Цзянь Цзяньжэнь, а за ними — растерянный Цзянь Чуцин.

Шао Лиюй стоял на коленях во главе левого ряда чиновников, опустив глаза. Он едва заметно взглянул на левого канцлера, тот едва приметно шевельнул пальцем, и вскоре один из чиновников вышел вперед, начав доклад.

После того как лед тронулся, остальные чиновники посыпались как из рога изобилия. Весь зал превратился в базар, и после жарких споров был вынесен вердикт.

Поведение Третьего принца нанесло серьезный удар по репутации императорской семьи, поэтому он будет сурово наказан. А поскольку Цзянь Цзяньжэнь состоит в дальнем родстве с поместьем Цзинъаньского хоу, он должен нести ответственность и быть принят в задние покои принца.

Наконец, император Чэньюань вынес решение: «Лишить Третьего принца всех титулов, заточить в дворец Жунсюн. Цзянь Цзяньжэнь сделать наложником Третьего принца и немедленно отправить во дворец, в заточение...»

Обычно императоры снисходительны к своим сыновьям, ограничиваясь выговорами или домашним арестом. Лишение всех титулов означало, что, каких бы успехов он ни добился в будущем, он навсегда останется лишь принцем. Император не уточнил, когда закончится заточение, а значит, даже достигнув совершеннолетия и построив свой дворец, он останется взаперти. Это было равносильно пожизненному заключению.

Лицо Шао Цзисюна побелело, он едва не рухнул на пол, но был вынужден благодарить императора за «милость».

Цзянь Цзяньжэнь был в отчаянии. Его мать столько лет терпела, отказываясь стать наложницей в поместье Цзинъаньского хоу, а теперь он сам стал наложником. К тому же, после скандала в «Пьяном аромате» весь город знал об их связи, и Шао Цзисюн теперь ненавидел его всей душой!

Он был не согласен! Это всё Цзянь Хуншу, этот никчемный мусор, подставил его!

Если ему плохо, то и Цзянь Хуншу не будет жить спокойно. Он обязательно отомстит! Обязательно!

В тот момент, когда император вынес решение, прозвучал голос системы:

— Поздравляю господина, миссия по свержению Сына Судьбы успешно выполнена, прогресс — 95%.

— О боже, господин, осталось всего 5%! — V587 радостно заверещал.

Тун Даоцзюнь лежал на кровати, подперев щеку рукой, и прищурился. Последние 5% будет выполнить нелегко, ведь в интерфейсе он видел ту самую злобу в глазах Цзянь Цзяньжэня.

— V587, с этого момента следи за каждым шагом Цзянь Цзяньжэня, не смей больше отключаться.

— Я знаю, господин, это была случайность... и это был режим ожидания, а не сбой.

Тун Даоцзюнь холодно хмыкнул:

— Ты один раз отключился, и я превратился в волка, сожрав Шао Лиюя. Если это повторится, дело может дойти до убийства.

— Э-хе-хе, господин, а как ощущения? — V587 хихикнул. Жаль, что он пропустил «живую трансляцию» страстной ночи.

Тун Даоцзюнь облизнул губы:

— Ощущения были великолепными.

Она знала, что с сыном что-то случилось, но не думала, что всё настолько серьезно. С того дня, как Цзянь Цзяньжэнь не вернулся домой, ее двор охраняли слуги, не позволяя ей сделать и шага за пределы поместья. Каждый раз, когда она пыталась возмущаться, ей холодно отвечали: «Таков приказ хоу».

Только сегодня, воспользовавшись моментом, она тайком пробралась в Восточный двор к Цзянь Чуцину, но не ожидала услышать такое...

<http://bllate.org/book/22141/2306791>